

Ветер на большой высоте был одновременно беспощаден и яростен. Он создавал впечатление, что может выдержать вес человека, и что по нему можно ходить. Взглянув вниз, она увидела, что земля простирается далеко вдаль, до самого края ее зрения. А огромный каньон постепенно превращался в желтый вихрь, не несущий никакого смысла.

Если бы не белый туман над ней и розовая, теплая и мягкая кожа под ее ногами, то Лин Санцзю почувствовала бы, что это может быть приятным опытом.

Сейчас она сидела в центре большой ладони. С каждым шагом, который делал Бог, ее сердце опускалось все ниже и ниже.

Рядом с ней лежал старший брат, тело с раздробленными костями. Бог не отнёсся к нему лучше. Линь Саньцзю искоса взглянула на него, а затем устроилась поудобнее. После этого она уставилась на землю, охваченная отчаянием, которое медленно проникало в её сердце.

Возможно, Бог хотел выдать её дуолучжунгу напрямую, поэтому действовал осторожно. Он сильно сжал кулак, не оставляя щелей, через которые Линь Саньцзю могла бы выскользнуть, но в то же время не настолько сильно, чтобы причинить ей боль. Линь Саньцзю пыталась вырваться и убежать, но каждый раз безуспешно.

Нет, возможно, следовало сказать, что не кулак мешал ей бежать; это был её разум, запрещавший ей сбежать.

Сначала, когда её поймали, она изо всех сил сопротивлялась. Она даже приготовила свои способности. Просто учитывая огромный размер Бога и её низкий уровень потенциала роста, [Мерцание на небе] могло оказаться бесполезным против него, но если бы она использовала её [Мозаичную цензуру], то всё было бы иначе.

Под мышкой она держала тело старшего брата, и когда она освободила обе руки и собиралась активировать свою способность, её ноги внезапно подкосились, и она упала на ладонь. Когда она повернула голову, то первое, что бросилось ей в глаза, были две частицы кожи коричневого цвета, испещрённые множеством вертикальных полос. Бог поднёс их к губам.

На секунду Лин Санцзю подумала, что ей конец, ведь она почувствовала, что Бог собирается их сожрать; в конце концов, во всех хрониках говорилось о том, насколько титан любил есть людей. Её охватил ужас, а в это время тёмно-коричневые губы разомкнулись. С каждой секундой отверстие становилось всё больше и больше.

Когда она перевернулась вверх ногами и крепко прижала ладони к розоватой, покрытой прожилками ладони, из рта раздался запах рыбы и плесени. Из-за дурного запаха она услышала, как Бог хриплым голосом сказал: «...Ты не хочешь убежать».

Линь Саньцзю прижала ладони к коже, но ничего не произошло. В тот момент, когда ее ладонь коснулась Бога, она деактивировала свою способность.

Она ошеломленно посмотрела на свои руки. «Эх...?»

Разум Линь Саньцзю был ясным, и мысль о том, что она не знает, куда Бог ведет ее, все еще заставляла ее сердце падать в желудок. Но как-то раз, когда она попыталась подумать об «убежище» или чем-то связанном с этим, какая-то неизвестная сила мгновенно пресекла эту мысль. Казалось, кто-то насильно извлек эту мысль из ее мозга. Независимо от того, сколько

она пыталась думать об этом, у нее ничего не получалось.

Она заставляла себя продолжать думать, но в голову лезли только всевозможные рецепты кондитерских изделий. Она даже не могла составить нормальный план побега, так как же она собиралась бежать?

Так Линь Саньцзю беспечно сидела на божественной руке, а Бог продолжал направляться к своей цели. В ее голове проносилось множество мыслей, но всякий раз, когда возникала идея побега, ее вытесняли другие мысли: личность старшего брата, местонахождение ее главного приза... Она даже думала о коте-докторе, который любил есть спам, но боялся, что это повредит его блестящую шерсть.

Она понятия не имела, как долго шагал бог с ртом цвета темной меди. Но когда он неожиданно остановился перед джунглями, она вздрогнула и первой в голове возникла мысль о ее главном призе. Тотчас она подскочила и заглянула через край руки. Она забыла, что теперь находится высоко в воздухе. Она не видела ничего, кроме огромного участка крон деревьев, раскинувшихся вдаль, словно зеленоцветное море. Она даже не могла вспомнить, бывала ли здесь в этих джунглях раньше.

"Невозможно что-либо разглядеть с такой высоты", — невольно пробормотала Лан Саньцзю.

И она и предположить не могла, что после этих слов мир в ее глазах рухнет, словно лифт, спускающийся вниз по зданию, а кроны деревьев будут приближаться. Она продолжала падать, и только пробив густую листву, увидев землю, поняла, что Бог присел на корточки.

«Э?» Раздалось удивлённое восклицание. Она повернула голову, и с глаз её словно пелена упала.

Бог присел не потому, что услышал её просьбу. Прижав колени к земле, он навалился на них рукой, низко склонившись, так, что оказался практически скрыт под сенью деревьев. «Похож на лягушку». Неизвестно почему, но это сравнение возникло в голове у Линь Сянцзю, когда она увидела позу Бога. Тот долго сидел неподвижно, будто чего-то выжидая.

С этого расстояния Линь Саньцзю наконец увидела перед собой четкий вид на джунгли. Это были густые джунгли, настолько густые, что при взгляде снизу они заслоняли солнце и небо. «Это тропический лес?» — размышляла она. Сначала она подумала, что никогда раньше не ступала сюда, но теперь в этом не была уверена. Она попыталась охватить взглядом лес; часть ее надеялась, что ее главный приз внезапно выскочит где-нибудь, но другая часть не питала больших надежд.

Ветер, пронесившийся над лесом, был жарким и влажным, что напомнило ей о мутной реке Амазонка. Иногда Линь Саньцзю могла слышать пение птиц, но она никогда не видела их. По правде говоря, она еще ни разу не видела животных с тех пор, как они вошли в эти джунгли. Однако перед ними была грязная река. Но река не текла, а просто стояла посреди дикой местности как длинный участок мертвой воды.

Бог был упорным. Он мог оставаться совершенно неподвижным в течение долгого времени, не отводя глаз.

«...Эй, ты не боишься, что они позволят дуолочжону тебя убить?» - прошептала Линь Саньцзю пожилому брату, который, съёжившись в углу, пристально смотрел на неё.

Как раз когда она собиралась сказать что-то ещё, вдалеке раздался шум. Линь Саньцзю

мгновенно повернула голову в том направлении. На мгновение кусок джунглей задрожал и рухнул; секунду спустя среди хаоса появилось лицо, а по лицу катились поваленные стволы деревьев и ветки.

Это было лицо богини с выдающимся вперёд ртом, похожим на птичий клюв. На её лице один глаз был выше и больше другого, и они выглядели как две чёрные точки, которые кто-то случайно пролил на листок бумаги. Клювастая богиня вытянула шею и осмотрелась. Удивительно, но Линь Санцзю смогла разглядеть на её лице недоумение.

В следующую секунду Лин Санджиу отбросило в воздух. Несколько раз перевернувшись в воздухе, она с силой упала на лесную подстилку. Превозмогая боль, она услышала еще один глухой удар. Приподняв голову, она увидела, что рядом с ней лежит старший брат.

А державший ее пленницей Бог бросился на богиню с клювом.

Сердце Лин Санджиу сжалось. Сглотнув боль, она помогла себе встать на ноги. Как только она сделала шаг, ощущение извлечения ее мыслей снова проникло в сознание, заставив мозг опустеть. Она застыла на земле и погрузилась в воспоминания о книжном магазине, который она когда-то посетила в Красном Наутилусе, где были собраны разные странные книги из разных апокалиптических миров.

Очнулась она только тогда, когда вскрикнула богиня с клювом.

"Сюда!" Богиня с клювом подпрыгнула в воздух, избегая засады бога с коричневыми губами. Богиня была не намного меньше бога, так что ее действия потрясли всю джунглю. "Иди сюда, скорее! Он здесь!"

Прежде чем ветер смог унести ее слова, из белого тумана вдалеке показалось лицо, за ним плечи и тело, а затем и ноги. Выгляда как перевернутый паук и даже двигаясь, как он, Бог устремился с большой скоростью к месту битвы.

Лин Санцзю показалось, будто это была засада, устроенная двумя богами. Но оказалось, что бог с коричневыми губами уже разгадал их план.

Поскольку бежать она сейчас не могла, Лин Санцзю подняла старшего брата и укрылась под густой листвой тропического леса. Бой между тремя Богами нарушил спокойствие в джунглях. Лесной пол дрожал, а деревья падали одно за другим. Лин Санцзю не знала, какой из Богов ударил ногой по земле, но речная вода, листья и сломанные ветки в воздухе обрушились на нее дождем, причиняя ей сильную боль.

«Это не твоя территория», — проревел Бог, схвативший Лин Санцзю, «Ты солгала мне! Ты солгала мне, единственному Истинному Богу!»

«Истинный Бог, у которого нет территории и который живет, подкрадываясь к другим Богам?» — рассмеялась богиня с клювом, — «Нелепость! Единственный Истинный Бог — это...»

Последним словом, должно быть, было «я», но богиня с клювом проглотила его, бросив взгляд на своего союзника.

В голове у Лин Санцзю промелькнуло предчувствие: «Если я смогу рискнуть, пока эти Боги заняты борьбой друг с другом, возможно, я смогу...»

Потом эта мысль исчезла, и вместо неё пустоту заполнило приятное воспоминание о

последней горячей ванне.

Но следующие слова богини с клювом вырвали её из воспоминаний.

— Крокодил, твоя очередь показаться!

Под всплеск воды Линь Саньцзю повернула голову и увидела, как из илистой реки позади неё появилась гигантская разинутая пасть. Божье лицо было в полосках воды. Он повернулся и встретился взглядом с Линь Саньцзю.

Она не могла убежать, так как гигантская пасть направлялась прямо к ней.

В расщелине между его зубами торчала рука, она была похожа на кусочек мяса, который застрял после еды.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3009538>